

Боевой Святой Канглан и шесть святых женщин были ошеломлены. У них были разные выражения лиц. Они даже не верили, что так называемый Потомок Времени и Пространства существовал раньше, но человек, стоящий рядом с ними, действительно был Чжан Руочен.

Это означало, что они проводили дни с Чжан Руоченом, пока Чжан Руочен был человеком, которого разыскивала императрица.

"Я должен был догадаться".

Боевая Святая Канглан не знала, как реагировать.

Она не ожидала, что они окажутся в таком противостоянии. Как я вообще собираюсь отплатить за услугу?

"Поскольку ты Потомок Времени и Пространства, мы ни за что не отпустим тебя сегодня".

Хотя Святой Четырех Мечей и Кровавый Святой Мифэн были тяжело ранены, их чувство убийства не ослабло. Они полностью мобилизовали свою святую Ци, исполняя святые заклинания против Чжан Руочена.

Чжан Руочен бросил на них взгляд. Он мобилизовал Божественный Огонь Цзинми в нижней части живота, вытянул руки вперед, и из его ладоней хлынул синий огонь, образуя огненную стену.

Божественный Огонь Цзинми был ужасающе силен. Он не только остановил продвижение этих двух генералов крови Небесной Пасхи, но и заставил человеческих святых отступить.

Бум!

Люди бросились в погоню за ними с острова Вуюань.

Чжан Руочен продолжал истекать кровью, так как его рана не поддавалась лечению, окрашивая белый плащ в красный цвет.

В конце концов, Цю Ланьшань был святым, пропустившим небеса. След Ци его меча проник в тело Чжан Руочена, повредив и без того хрупкие меридианы Чжан Руочена.

Чжан Руочен знал, что он не может быть пойман этими святыми позади него, иначе он точно умрет сегодня.

"Великий пространственный ход".

Чжан Руочен стиснул зубы и мобилизовал пространственную силу, схватив Цин Мо за руки и шагнув вперед. Внезапно он оказался на расстоянии более ста миль, попав в другой регион.

Гора Сяньцзи была причудливой. Там было много оставшихся с древних времен образований, поэтому она сильно отличалась от внешнего мира.

Монахи не могли чувствовать места, которые находились всего в сотне миль от них.

И тогда Чжан Жучэнь активировал силу двенадцати буддийских бусин, чтобы прикрыть свои силы, пока бежал с Цин Мо.

Они остановились передохнуть только после того, как убедились, что враги их не догоняют.

Плащ Чжан Жучэна был полностью красным, а его лицо - бледным.

После приема соединяющих меридианы пилюль его меридианы действительно восстановились. Однако сейчас большинство его меридианов были повреждены. Чжан Руочен использовал только силу разума, чтобы выстоять, иначе он бы уже давно упал.

"Вы глубоко ранены, мой господин. Вам нужно принять весеннюю пилюлю".

Даже Цин Мо мог сказать, что Чжан Руочен был в критическом состоянии.

Чжан Руочен был тяжело болен, и он вот-вот упадет. Он достал из своего космического кольца весеннюю пилюлю и приготовился принять ее.

"Если хочешь выжить, опусти пилюлю в руку".

Из леса донесся старый звук.

Пылающий огненный шар устремился к Чжан Руочену и Цин Мо. Огненный шар рассеялся, и Гу Сонгзи вышел.

Цин Мо достала свой серебряный кухонный нож, и ее глаза загорелись. Она сказала: "Если ты посмеешь подойти к нам, я тебя убью".

Гу Сонгзи знал силу серебряного кухонного ножа Цин Мо. И Кровавый Святой Конгкиан, и Кровавый Святой Мифэн были побеждены ею, так что он действительно был напуган этой девушкой. Если бы она действительно была настолько импульсивной, она могла бы напасть на него.

"Успокойся, успокойся. Мы же друзья, а не враги". Гу Сонгзи пытался успокоить Цин Мо.

Серебряный кухонный нож Цин Мо сверкал. Она спросила: "Если ты действительно друг, почему ты не даешь моему господину принять пилюлю?".

Гу Сонгзи ответил: "Пилюля, соединяющая меридианы, лишь ненадолго исцелила его меридианы. На самом деле, его меридианы все еще очень хрупкие. Меч Цю Ланьшаня разрушил большинство его меридианов. Если он сейчас возьмет источник, то умрет, а не исцелится".

Чжан Руочен знал свое тело лучше, чем кто-либо другой.

Услышав слова Гу Сонгзи, он положил обратно свою весеннюю таблетку и не стал ее пробовать.

Кашель Кашель.

Чжан Жучэнь сухо откашлялся и сказал: "У меня уже есть Трава Тысячи Листьев Святого Ядра. Должен ли ты теперь выполнить свое обещание?"

"Я никогда не нарушу своего обещания". Гу Сонгзи закатил глаза и сказал: "Однако я исцелю тебя только после того, как ты отдашь мне Траву Святой Сердцевины Тысячи Листьев".

"Как ты смеешь? Мой господин всегда выполняет свои обещания. Он уже так ранен. Почему ты не можешь сначала вылечить его?"

Цин Мо была очень раздражена. Она продолжала скрежетать зубами и хотела взмахнуть серебряным кухонным ножом.

"Тысячелистная трава святого ядра бесценна. Кто захочет отдать ее кому-то другому? Если он откажется отдать ее мне после того, как я вылечу его, то что я могу сделать? За свою жизнь я лечил многих людей, и мне доводилось видеть самых разных людей. Некоторые из них давали огромные обещания до того, как я их лечил, но после они просто уходили. Некоторые из них называли меня Богом, когда просили о помощи, а после просили встать перед ними на колени", - сказал Гу Сонгзи холодным голосом.

Чжан Руочен имел мир внутри своего тела, поэтому ему совсем не нужны были святы пилули. Тысячелистная трава святого ядра была действительно драгоценной, но он не ценил ее так сильно.

Чжан Руочен сказал: "Хорошо. Сначала отвези меня в безопасное место, а потом я отдам тебе Траву Тысячи Листьев. Давай не будем ничего друг другу должны".

"Правильно, ничего друг другу не должны. Сначала я остановлю тебе кровь".

Гу Сонгзи подошел к Чжан Жучэну спереди, протянул морщинистую ладонь и надавил на рану.

Затем Гу Сонгзи извлек меч Ци Цю Ланьшань, который остался в теле Чжан Руочена.

Сразу же раны на его груди и спине восстановились. Даже боль исчезла.

Впечатляет. Этот старик действительно хитрый и коварный, но он отлично умеет лечить людей, подумал Чжан Руочен.

Гу Сонгзи убрал ладонь и выглядел потрясенным.

Так же, как он лечил Чжан Руочена, он также проверил тело Чжан Руочена.

В его теле была хаос-Ци. Он был всего лишь человеком, но чувствовал себя существом, которое родилось, когда мир только что был создан.

Странно, просто странно.

Как раз когда Гу Сонгзи собирался спросить, что случилось с Чжан Руоченом, раздался мелодичный звук ветряных колокольчиков.

Ринг-ринг.

"Черт возьми, это он!" Гу Сонгзи был ошеломлен.

Цин Мо была в ужасе. Она смотрела на Чжан Руочена, не зная, что делать.

Чжан Руочен был слишком слаб, чтобы сражаться, и его сердце упало, когда он услышал звук ветра.

Однако Чжан Руочен был спокоен. Он сказал: "Давайте уберемся отсюда как можно быстрее".

"Убираться? Куда ты вообще собрался?"

Перед Гу Сонгзи, Чжан Руоченом и Цин Мо появилась черная тень, окутанная злой

смертельной Ци, которая ступила на листья.

Звук ветряных колокольчиков стал громче.

В этом лесу было десять ветряных колокольчиков, и все они излучали черный свет. С каждым из них были связаны черные нити, а всего их было девяносто, и они полностью блокировали их.

Лист, падающий с дерева, был разрезан пополам еще до того, как коснулся нити.

Лист упал на землю и превратился в пепел.

Гу Сонгзи сказал: "Вы, существа внешнего царства, наконец-то вышли из глубин горы Сяньцзи?"

"Вы уже сотни лет остаетесь на периферии горы Сяньцзи. Похоже, вы многое знаете. Я не могу позволить тебе уйти живым сегодня".

Черная тень внезапно исчезла, а затем появилась прямо перед Гу Сонгзи, протягивая руку к сердцу Гу Сонгзи.

Хотя Гу Сонгзи изучал путь пилюль, он все еще обладал некоторой боевой силой.

"Божественный огонь".

Перед Гу Сонгзи возник гигант, охваченный пламенем. Он был облачен в доспехи и держал круглый щит, который столкнулся с ладонью черной тени.

Бум!

И щит, и гигант были раздавлены черной тенью, а ладонь, несущая злую смертельную Ци, ударила в грудь Гу Сонгзи.

Из тела Гу Сонгзи раздался треск, а затем слой белого света растворил силу черной тени.

Хотя его отбросило в сторону, он не пострадал.

Гу Сонгзи поднялся с земли и снял рубашку. По всему его телу были защитные руны, их было не меньше сотни.

"Ты действительно думаешь, что сможешь убить меня?" сказал Гу Сонгзи.

Увидев защитные руны на Гу Сонгзи, даже черная тень была ошеломлена. Он не ожидал, что кто-то сможет так защитить себя.

Даже если бы ему удалось его убить, он бы выдохся.

Гу Сонгзи достал бутылочку с таблетками и бросил ее в сторону черной тени.

Когда бутылочка достигла головы черной тени, она взорвалась золотистым ядовитым туманом, покрыв его.

Черная тень не пыталась уклониться, вместо этого она улыбнулась. "Как смешно, что ты думаешь, что можешь сражаться с расой Смерти с помощью ядовитого тумана. Теперь, когда я

не могу убить тебя сегодня, я убью Потомка Времени и Пространства, чтобы он не представлял большой угрозы для моей расы в будущем."

"Сегодня ты никого не убьешь".

Перед Чжан Руоченом появился старец, от которого несло алкоголем, и прошел через запретную зону, образованную десятью ветряными колокольчиками. Он пил из своего кувшина, полностью игнорируя черную тень.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2196768>